

И
НТЕРВЬЮ**ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
Михаилом Ивановичем ДЕМЧУКОМ**

Уважаемый Михаил Иванович, какие тенденции, направления развития высшей школы требуют, по Вашему мнению, своего закрепления на государственном уровне?

Прежде всего существенно меняется сам принцип организации системы высшего образования.

Как известно, отраслевой принцип, которому следовала советская высшая школа, в своей основе имел глубинную логику. Данный принцип в полной мере соответствовал социально-экономическому укладу того государства, частью которого была наша республика. Эффективность отраслевого принципа построения высшей школы обеспечивалась прежде всего наличием развитой социальной базы, устойчивой экономикой, четким, отшлифованным до мелочей рынком специалистов.

Для условий переходной экономики, как показывает мировой опыт, более гибким, более эффективным и рациональным является регионально-отраслевой принцип построения высшей школы.

В определенной степени можно говорить, что этому принципу в явной и скрытой форме следует и наша высшая школа: обретение вузами большей автономии в корректировке специализации

в соответствии с новым складывающимся рынком труда и требованиями заказчика специалистов, придание вузу того или иного статуса (ведущий, университетского типа, институт, колледж) — это начало перехода к регионально-отраслевому принципу развития высшей школы.

К сожалению, невооруженным глазом видно, что начало такого бесспорно прогрессивного движения в высшей школе носит бессистемный и спонтанный характер.

Главная причина такого положения дел — крайне неразвитый рынок специалистов, как следствие, крайне размытой экономической модели нашей республики. Отсутствует реально выполнимая про-

грамма кадрового обеспечения республики и ее регионов. В основе составления такой программы — механическая "сборка" сведений о сиюминутных потребностях в специалистах, без должного учета перспектив и приоритетов развития отрасли и региона, без учета требований и стандартов к уровню подготовки специалиста, часто в отрыве от реальных возможностей вуза.

Между тем наличие научно обоснованной и реально выполнимой программы кадрового обеспечения республики — ключ к решению многих накопившихся проблем как социально-экономического плана в целом, так и системы высшего образования в частности: воссоздается логика, объективность, международный опыт в определении статуса учебного заведения, снимается напряженность в отношении негосударственных вузов и многое-много другое. Более понятной становится архитектура всего здания высшей школы, более предметной и менее трагичной станет дискуссия о соответствии (либо несоответствии) высшей школы потребностям республики, мы сможем осознанно и планомерно строить свою перспективу.

Регионально-отраслевой принцип предполагает прежде всего многоканальное финансирование ву-

зовских программ: часть программ финансируется из республиканского бюджета в соответствии с общереспубликанскими приоритетами, с федеральным заказом на подготовку специалистов, часть — из областного (регионального) бюджета, далее — целевое финансирование со стороны отраслей, предприятий, ведомств республики.

Речь идет не о делении вузов на вузы республиканского и областного подчинения. Да и удельный вес того или иного источника наполнения бюджета вуза еще не является критерием разделения вузов по своему статусу.

Вместе с тем многоканальный принцип финансирования позволит в полной мере включить регионы республики в формирование оптимальной для республики инфраструктуры профессионального образования, сформировать заказ на подготовку специалистов в соответствии с потребностями и возможностями (!) региона.

А возможности регионов республики, как известно, у нас разные. В республике имеются сильные, экономически развитые регионы, которые при грамотном соотношении республиканской и региональной составляющих финансирования вуза смогут существенно развить успех своего вуза, а значит и экономику региона. Речь идет, например, о Солигорске, Новополоцке, Жлобине, Барановичах и многих других городах и районах республики.

Конечно, такой подход к организации финансирования вуза потребует некоторой корректировки финансовой и бюджетной политики республики, но интересы дела стоят того. Да и мировой опыт подсказывает, что экономически более выгодно развивать производственную и социальную инфраструктуру отдельно взятого региона вокруг высшего учебного заведения, а не в отрыве от вуза.

Каковы должны быть источники финансирования вузов?

Государственный заказ на подготовку специалистов и соответствующее бюджетное финансирование (из республиканского и областного бюджетов) — это тот минимум, который может себе позволить государство и тот минимум, который позволяет вузу держаться "на плаву".

Для устойчивого, полнокровного развития вуза сегодня требуются значительные дополнительные "вливания", необходимо зарабатывать деньги своими собственными силами, жизненно необходимо формировать так называемую внебюджетную составляющую финансирования вузовских программ. Это совершенно иная реальность, кардинально отличающаяся от той, в которой еще недавно жили наши вузы.

Главный источник "внебюджета" вуза — платное образование и платные образовательные услуги. Ориентиры и принципы организации этого вида деятельности государственного вуза у каждого вуза различные. Вместе с тем есть и общие позиции в этом деле. Считается приемлемой, например, ситуация, когда число студентов, обучающихся на платной основе, не превышает 50% общего числа студентов по данной конкретной специальности. Верхняя «планка» в отношении объемов подготовки специалистов на платной основе определяется, как известно, возможностями вуза, его базой и кадрами, нормативами.

Развитие платного образования и платных образовательных услуг в рамках государственного вуза — явление прогрессивное: для молодежи создаются своего рода дополнительные рабочие места, расширяются возможности получения полноценного вузовского диплома государственного образца и соответствующие гарантии трудоустройства. Создается среда, где труд и усердие студента стимулируются, появляется возможность для успевающего студента, обучающегося на платной основе, перейти на государственное обеспечение.

Какие проблемы здесь существуют и требуют своего разрешения?

На наш взгляд, вузам необходимо предоставить право самим устанавливать плату за обучение в соответствии со складывающейся конъюнктурой рынка специалистов, себестоимостью подготовки специалиста в данном конкретном вузе, спецификой вуза и региона, возможностями вуза.

На подготовку инженера-машиностроителя в БГПА, если говорить о международных стандартах, необходимо затратить 2000—5000 долларов США. Мы берем плату от 300 до 800 долларов. К сожалению, большую плату взять трудно: высоки требования к специалисту, сложна учебная программа, по этой причине многие идут по более легкому пути, на специальности менее трудоемкие. В то же время себестоимость подготовки специалиста гуманитария заметно ниже, зато конкурс на многие гуманитарные специальности несравненно выше и мы безболезненно можем поднять плату за обучение. Это не нарушит принципы социальной справедливости, так как плата за обучение взимается не только из кармана родителей. Платят предприятия, фирмы, спонсоры и т. д.

Целесообразно, на наш взгляд, наряду с уже широко распространенной в вузе процедурой перевода на государственное обеспечение отлично успевающих студентов, обучающихся на платной основе, предусмотреть и узаконить процедуру "обрат-

ного перевода" — перевода слабо успевающего "студента-бюджетника" на платную основу. Такой подход, несомненно, усилит учебную дисциплину в вузе, принцип социальной справедливости как минимум не пострадает.

Какие реальные возможности повышения уровня подготовки специалистов в белорусских вузах?

Как нам кажется, мы сильно увлеклись всевозможными рассуждениями и декларациями по поводу соответствия уровня подготовки специалистов в наших вузах международным стандартам, совместимости системы нашего высшего образования с образовательными системами тех или иных стран. Нет в явном виде такого понятия, как "международные стандарты в образовании" хотя бы потому, что для выпускника любого вуза любой даже самой экономически развитой страны требуется некоторая переподготовка, адаптация к реальным условиям, реальной жизни.

Позволю себе привести пример такой развивающейся страны, как Кипр. Сотни и тысячи молодых людей этой страны учатся в вузах Западной Европы, Америки, Японии. Получают там дипломы магистров, докторов наук. Однако, вернувшись в свою страну, выпускник, скажем, западноевропейского технического вуза с дипломом магистра непременно должен пройти аттестацию на классность инженера и только в этом случае специалист получает соответствующую работу и должность.

Конечно, правила игры в сфере профессионального образования с внешним миром должны быть, по возможности, четкими и доступными для понимания.

В большинстве развитых стран мира, в России, как известно, прижилась двухуровневая схема высшего образования (бакалавр-магистр). В соответствии с законом об образовании в нашей республике принята также эта схема высшего образования. Однако у нас здесь много путаницы и неясностей. На рынке специалистов до сих пор не обозначена "ниша" магистров и бакалавров наук. Такое положение дел уже приносит всякого рода конфликты, особенно в сфере подготовки иностранных студентов. Программа подготовки магистров наук практически не финансируется.

Приведение в действие двухуровневой схемы высшего образования — далеко не второстепенный вопрос. Это, по сути, основа построения всей системы высшего образования. Полноценная реализация двухуровневой схемы подготовки специалистов как раз и есть логическое решение проблемы совместимости нашей высшей школы с высшей

школой развитых стран мира, России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Вы являетесь основным идеологом и вдохновителем создания Политехнополиса на базе БГПА. Если можно более подробно расскажите об этой идее.

Достижение международных стандартов в естественнонаучном и инженерном образовании во многом зависит от уровня финишной подготовки студента, высокий уровень которой в свою очередь достигается наличием в вузе собственной полноценной учебно-научно-производственной базы либо базы предприятий и фирм — заказчиков специалистов, пригодной для учебно-научных целей. Здесь мы явно отстаем от своих зарубежных партнеров.

Создание всевозможных филиалов кафедр и центров на производстве, в НАН Беларуси частично снимает проблему, но только частично и только по нескольким специальностям. Создание собственной современной учебно-научной базы в вузе — дело в ближайшей перспективе невыполнимое.

Ситуацию, а по сути дела саму концепцию развития прежде всего инженерного вуза в этом смысле необходимо в корне менять.

Вуз для своего усиления обладает внутренними резервами и их необходимо увидеть и задействовать. Речь идет об усилении научно-производственной функции вуза, о преобразовании вуза в учебно-научно-производственный комплекс, о создании условий для быстрого продвижения научных идей на практику, в целом о пересмотре отношения к вузовскому сектору науки.

Необходимо прежде всего отойти от всевозможных догм в деле организации научных исследований и развития науки, реально сопоставить возможности и перспективы различных секторов науки.

Для Республики Беларусь проблема науки — это прежде всего проблема реализации научных идей и разработок на практике, т. е. получение конечного продукта — новых машин, оборудования, материалов, по возможности, конкурентоспособных на мировых рынках. Все составляющие полного цикла "наука — производство" в республике имеются, чего нельзя сказать о многих и многих странах бывшего Советского Союза, да и о многих странах мира. Прежде всего республика располагает современной промышленностью, сетью современных предприятий, способных в принципе при их технологической переоснастке накормить республику. Мы располагаем довольно сносным научным потенциалом, вернее отдельными фрагментами научного потенциала (речь идет прежде всего о НИИ НАН Беларуси, НИИ отраслей, НИИ,

НИИ и лабораторий вузов). Учеными республики созданы и создаются порой уникальные разработки и ноу-хау, которые могут украсить научно-технологическую и производственную сферу многих стран мира.

И одновременно имеет место глобальный разрыв между составляющими этого общего цикла "наука — производство", как следствие, крайне не развитой у нас системы и соответствующей инфраструктуры продвижения науки на практику.

Это в общем-то известные беды, присущие в той или иной степени многим, в том числе и экономически развитым странам мира. Для нашей молодой страны эта проблема особенно значима и потому беда особенно заметна. В принципе такое положение дел в республике можно свести к трудностям роста, так как создание развитой сферы интеллектуального продукта, способной с высокой эффективностью увязать науку с практикой, — дело более сложное, чем создание линейной отрасли народного хозяйства. Трагедии здесь нет.

Беда, однако, в том, что официальная наука как бы ждет, что вдруг сами собой возникнут все необходимые законы, нормы и все вдруг изменится, в республике само собой разовьется инновационная деятельность, научно-технический прогресс. Так не бывает.

Для Республики Беларусь, на наш взгляд, существует (налицо) своя, специфическая модель инновационной деятельности, исключая революции и крутые "ломки" как в сфере науки, так и в сфере материального производства. В ее основе — создание локальных экономических зон новых и высоких технологий, специализирующихся на организации предприятий и производств определенного вида продукции, прежде всего наукоемких базовых комплектующих для уже выпускаемых в республике машин и оборудования.

Все предпосылки создания на Беларуси сети специализированных инновационных зон имеются. К тому же, подготовлен и прошел практически все необходимые согласования полный свод документов, необходимых для реализации подобного рода проекта (от пояснительной записки, Положения, Устава, ТЭО до проекта Указа Президента). В ходе подготовки документов сформировалась группа специалистов различного профиля, включая ученых, производственников, специалистов министерств и ведомств республики, способных максимально быстро реализовать указанный проект. Речь идет о проекте "Политехнополис-2000".

Реализация проекта "Политехнополис" важна со всех точек зрения. Республика даже в условиях не развитой законодательной базы на локальном уровне

решает проблему реализации отечественных разработок и ноу-хау на практике.

Ученые республики получают возможность реализовать свой потенциал и свои оправданные амбиции, сделать свою деловую карьеру у себя дома.

В республике гарантировано создаются новые наукоемкие предприятия, способные конкурировать на мировых рынках, с перспективой превращения их в крупные предприятия.

Вуз республики, участвуя в проекте в качестве главного резидента, реально получит возможность пополнить свой бюджет.

И, наконец, таким образом, вуз создает собственную современную учебно-научно-производственную базу, решает проблему финишной подготовки специалистов.

Не исключая принципиальную возможность создания инновационных зон на базе НАН Беларуси, наиболее продвинутых в технологическом отношении территорий и городов республики, отдельно взятых крупных предприятий, представляется более целесообразным и эффективным реализация указанного проекта на базе прежде всего ведущих инженерно-технических вузов республики.

Тривиальная истина: вуз — это естественная среда целенаправленного воспроизводства специалистов различного уровня (от студента, аспиранта до доктора наук) в тесной увязке с процессом совершенствования идей и ноу-хау. Вузы и сейчас тесно связаны с республикой: только БГПА ежегодно передает на предприятия республики в соответствии с хозяйственными договорами около 1000 разработок, по всей высшей школе речь идет о десятках тысяч разработок. Вузовская наука и сейчас несравнимо более эффективна, чем, скажем, академическая: в 1999 г. процент реализации на практике разработок ученых вузов в 5 раз выше, чем по НАН Беларуси (по данным ГКНТ РБ). И это при том, что главная задача вузовских ученых — подготовка специалистов.

Замечено, что в условиях вуза ученые имеют возможность объясняться по самым сложным аспектам науки, постоянно общаясь со студентами и аспирантами, преподавателями и научными сотрудниками, зачастую лучше понять свою собственную идею, утвердиться в правоте своего поиска.

Решение всего комплекса проблем, связанных с созданием в республике современного технического вуза университетского типа как современного учебно-научно-производственного комплекса и наиболее эффективной инфраструктуры новых и высоких технологий, выходит далеко за рамки компетенции и возможностей Министерства образования, которому мы принадлежим. Это обстоятельство является

одним из главных препятствий на пути реализации далеко не второстепенного для страны проекта.

По ряду позиций предложенного проекта мы не можем вписаться в существующую нормативно-правовую базу, регламентирующую практику реализации подобного рода проектов (СЭЗ, технопарки, технополисы и т. д.). Это и является основанием для корректировки проекта в сторону его упрощения, приведения к неким стандартам, зачастую давно себя изжившим. Другими словами, проект выхолащивается.

Принцип функционирования "Политехнополис" существенно отличается от принципов функционирования СЭЗ. Прежде всего:

- целевой направленностью на интеграцию науки, производства, подготовки специалистов и их непрерывного воспроизводства;
- системной нацеленностью на реализацию полного технологического цикла создания новых предприятий «под ключ»;
- системной направленностью действий на безусловные для республики приоритеты экономического развития (экспорт, энергосбережение, продо-

вольствие, жилье).

Генеральная цель проекта:

- повсеместное создание локальных многофункциональных экосистем;
- системное включение в экономические механизмы процессов решения социальных проблем молодежи (например, предоставление платного образования и жилья с рассрочкой выплат в течение 20—25 лет);
- наличие внятной системы привлечения финансовых ресурсов как основы активной инвестиционной политики, а также системы лизинговых отношений с заказчиками объектов (сельскими хозяйствами, промышленными предприятиями, предпринимателями и т. д.).

Основу нашего проекта составляет реальная оценка рынка новых и высоких технологий отечественного происхождения; наличие механизма совершенствования (технологического обновления) создаваемых производств; высокая степень технологической готовности многих производств, планируемых для использования в качестве резидентов "Политехнополис".